

Константин Азадовский

«Совопросник по интересам»

ИЗ ПИСЕМ Н. А. БОГОМОЛОВА

Статьи и рецензии, подписанные «Н. Богомоллов», привлекли мое внимание в конце восьмидесятых; они были приметой перестроечного времени. В работах Богомоллова, начиная с конца 1980-х годов, оживали и обретали свой подлинный облик Зинаида Гишпиус, Гумилев, Георгий Иванов, Кузмин, Хармс, Ходасевич — писатели-изгои, редко и ограниченно проникавшие в официальное советское литературоведение. Николай Алексеевич был одним из первых в России, кто заговорил о них всерьез, без стереотипных, набивших оскомину оговорок. Более того: именно он, как никто другой, изменил со временем представление об этих писателях, бытовавшее в читательской среде; «изгои» стали превращаться в «классиков».

Отличительная черта той бурлящей эпохи — открытие архивов, смягчение, а затем и полное снятие цензурных запретов. На страницы толстых журналов потоком хлынули новые историко-литературные материалы. Рушились стереотипы, возникали смелые, немислимые прежде ракурсы восприятия текста. Многим памятен номер «Литературного обозрения» под названием «Эротика в русской поэзии» (1991. № 11). Богомоллов был одним из его авторов. Он легко и естественно примкнул к новому поколению гуманитариев, без оглядки на пройденную им в стенах МГУ школу советского литературоведения.

С тех пор прошло три десятилетия. Появились в немалом количестве монографии, статьи, диссертации, коллективные сборники, материалы конференций и другие материалы, посвященные Серебряному веку. Среди них выделяются работы, выполненные Богомолловым. И можно без преувеличения сказать, что именно на них опираются в настоящее время — в той или иной степени — многочисленные исследователи русского дореволюционного ренессанса (не только в России). Николай Алексеевич заложил прочный фундамент для системного изучения русского модернизма.

С истинным восхищением я читал в конце 1980-х годов его статью о петербургском кружке «Друзей Гафиза»¹. Сюжет был достаточно нов — даже для «посвященных». Опираясь главным образом на архивные материалы (переписка и произведения членов кружка), Богомоллов воссоздал один из ярких эпизодов литературного быта 1910-х годов. При этом, как признавался автор, ему были в то время недоступны важнейшие источники: дневник М.А. Кузмина (ЦГАЛИ) и материалы архива К.А. Сомова (ГРМ); да и знакомство с богатейшим архивом Вячеслава Иванова (РГБ) тогда еще только начиналось².

---

1 *Богомоллов Н.А.* Эпизод из петербургской культурной жизни 1906—1907 гг. // Ал. Блок и революция 1905 года. Блоковский сборник. Тарту, 1988. Вып. 8. С. 95—111. (Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 813.)

2 В расширенном и почти полностью переработанном виде эта статья под названием «Петербургские гафизиты» появилась в кн. «Серебряный век в России: избранные страницы» (М., 1993. С. 167—210); перепечатана (с дополнениями и исправлениями) в кн.: *Богомоллов Н.А.* Михаил Кузмин: статьи и материалы. М., 1995. С. 67—98, 344—351.

Ранняя работа Богомолова о гафизитах — начальный этап предпринятого им масштабного исследования на тему «Русский модернизм и оккультизм». Религиозная мистика, эзотерика и прочие формы сверхчувственного познания, заметно определившие искания «старших» и «младших» символистов (как, впрочем, и участников других литературных групп), стали для него предметом длительного и пристального изучения. Конечно, он не был единственным. Интерес к оккультизму, спиритизму, масонству и прочей «эзотерике» охватил в те годы многих российских (и некоторых западных) авторов, но именно Богомолову удалось в конечном счете обнажить и поднять на поверхность этот богатый, ранее сокрытый пласт русской дореволюционной культуры.

Крупный ученый тяготеет к масштабным проектам. Работы Богомолова, начатые в конце 1980-х, естественно привели его к созданию «маленькой монографии» (Н.А. неоднократно использовал это название³) «Anna-Rudolf», открывшей нам Анну Минцлову, а «маленькая монография» переросла со временем в большую — «Русская литература начала XX века и оккультизм». Столь же значительными, «монографическими» по своей сути трудами являются изданные им дневники Кузмина (в соавторстве с С.В. Шумихиным), двухтомник переписки Вячеслава Иванова с Л.Д. Зиновьевой-Аннибал (в соавторстве с М. Вахтелем и Д.О. Солодкой), свидетельства «мистического треугольника» 1906—1908 годов⁴. В письмах Николая Алексеевича ко мне отразился один из его крупных (и, к сожалению, несостоявшийся) замыслов 1990-х — «Энциклопедия русского символизма».

В последние годы он увлеченно готовил к печати (и, к счастью, успел завершить) обнаруженный им дневник И.Н. Розанова — ценнейший историко-литературный источник. Дневникам он всегда уделял особое внимание — он хорошо понимал их документальное значение. Мы не раз говорили с ним о «дневниковой» специфике, о необходимости издания дневников и других документов не в выдержках, а полностью, без купюр.

Филолог-эрудит, Богомолов талантливо совмещал в себе различные грани профессионального мастерства. Историк литературы, способный к теоретизированию и широким обобщениям, сочетался в нем с историком, текстологом, библиографом и архивистом, умеющим видеть «мелочь». Почти все научное творчество Богомолова покоится на архивно-библиографической основе. Каждая его работа документальна, конкретна и доказательна. В эпоху господства новых методологий, допускающих неограниченный субъективизм суждений, Богомолов каждой своей публикацией свидетельствовал о том, что история литературы — точная наука. В основе его исследований, будь то рубеж XIX и XX веков или новейшая поэзия, лежит архивный материал, «говорящая» деталь, филологическая отсылка.

Богомолов не принадлежал к тем исследователям, что в течение десятилетий остаются привязанными к одному автору или определенной проблематике. Он свободно перемещался в пространстве Серебряного века — от одного сюжета к другому. Невозможно перечислить количество эпистолярных и ме-

---

3 Точно так же озаглавлена первая часть книги «Михаил Кузмин: статьи и материалы» (с. 9—54).

4 Имеется в виду треугольник: Вяч. Иванов — Л.Д. Зиновьева-Аннибал — М.В. Сабашникова. См.: *Богомолов Н.А.* Вячеслав Иванов в 1903—1907 годах: Документальные хроники. М., 2009.

муарных материалов, введенных им в оборот. Круг его сюжетов постоянно смеялся и расширялся. Подчас ему становилось тесно в пространстве Серебряного века, и он пробовал свои силы в других областях русской словесности: от Пушкина до Кибирова. Он прекрасно знал и русскую, и советскую поэзию; испытывал особенный интерес к бардовской песне.

Поразительным было его умение читать и анализировать. Филигранная дешифровка текста, выявление в нем потаенных смыслов, указание на возможные отсылки и параллели, смелые сопоставления и разного рода «экскурсы» — таков научный стиль Богомолова. Ему принадлежит одна из лучших, на мой взгляд, статей о поэзии Высоцкого (1980, 1988)⁵. Он читал современные тексты (Галича, Окуджавы, Венечки Ерофеева, Кибирова), соотнося их с литературной традицией и при этом — глазами филолога, умеющего извлечь «подтекст».

Точно так же он читал и работы своих современников, коллег и друзей. Он внимательно следил за текущим состоянием историко-литературных и литературоведческих изучений, постоянно просматривал новейшие статьи и публикации, казалось бы далекие от него тематически. Ему было небезразлично, кто и как работает в науке. Он не был эгоистически замкнутым в себе изыскателем, напротив, — живым соучастником наших академических занятий и активным помощником (не всегда упомянутым в списке благодарностей). Еще в начале 1990-х годов он заинтересованно слушал мои рассказы об архиве Ф.Ф. Фидлера и впоследствии, после немецкого, а затем и русского издания «Дневника» (1996, 2008), откликнулся на каждое из них сочувственной рецензией. Он оказался внимательным читателем переписки М.К. Азадовского и Ю.Г. Оксмана (1998). Сохранилось его письмо ко мне от 29 мая 1998 г. — непосредственный отклик на только что прочитанную книгу, содержащий общую оценку переписки ученых и ряд конкретных (критических) замечаний и поправок. В последние годы, при встречах в читальных залах РГБ или ИРЛИ, он не забывал спросить, как продвигается моя работа над многостраничным дневником Маргариты Сабашниковой. Трудясь над дневником И.Н. Розанова, он охотно делился со мной своими выписками, сообщая, где и в какой связи упоминается Марк Азадовский. Мне видится в этом щедрость особого рода, свойственная далеко не каждому ученому. Николай Алексеевич был способен употребить драгоценное архивное время на то, чтобы скопировать полностью документ, необходимый другому исследователю. Готовя к печати дневник Кузмина, он присылал мне нужные сведения о «моих» авторах: Вячеславе Иванове, Стефане Георге, Иоганнесе фон Гюнтере... Неоценимая бескорыстная помощь!

В сентябре 1999 года, надписывая мне книгу «Русская литература начала XX века и оккультизм», он назвал себя моим «совоприсником по некоторым интересам». Да, мы охотно задавали друг другу вопросы, делились сведениями. Завершая ту или иную работу, я обычно спрашивал себя: что скажет Николай Алексеевич? Я ждал его оценки, суда; высказанная им похвала была для меня высокой наградой.

Его уход разрушил наше многолетнее общение; возникло чувство утраты, которую ничем не восполнить.

---

5 Окончательный вариант см. в кн.: *Богомолов Н.* Статьи о русской поэзии. М., 2004. С. 382—398, 589—590.

Из сохранившихся у меня писем Богомолова я выбрал для публикации несколько, в которых проступают характерные черты его личности: интеллигентность, юмор, внимательное отношение к друзьям и собственной работе. И еще — гражданственность, равнодушное отношение к тому, что происходило и происходит в нашей беспокойной общественной жизни (см. п. 7).

Оригиналы писем хранятся в моем личном архиве (РГАЛИ. Ф. 3253; фонд не обработан). Датировки унифицированы. Общеизвестные имена оставлены без пояснений.

За помощь в комментировании писем приношу искреннюю благодарность А.Я. Лapidус.

1

[16 апреля 1995]

Дорогой Костя!

Зову Вас участвовать в энциклопедии «Русский символизм». Подробности писать не буду, чтобы не загромождать письма, — их знает Лавров⁶. Срок исполнения — до ноября (в крайнем случае — конец года), плата — \$ 10 за машинописную страницу обычного формата (в рублях).

Я *очень* рассчитываю на Вас в статьях: Бальмонт, Клюев, Клычков, Гюнтер (и пр<очие>), особенно — немецкая литература и рус<ский> символизм (до 15 страниц!) Статьи I категории — до 10 стр<аниц>, II — 5–6, III — от 2 до 4. Теоретические и пр<очие>, если захотите, — договоримся отдельно.

Как видите, кое-что я даже заранее за Вами записал, еще не получив согласия⁷.

Естественно, все персоналии должны быть повернуты к символизму: не Клюев вообще, а его связи с символистами, их влияние на него, его на них и т.п.

Если захотите написать что-то еще, — с удовольствием обсужу. Да, важное: статьи не предполагают обязательной принципиальной новизны. Если она есть — замечательно, но если и нет, то не беда.

Простите, что пишу так небрежно и бегло: времени нет *совсем*. Но без Вашего участия я словарь этот представляю плохо. Знаю, что Вы работаете быстро и на Вас, в отличие от многих достойных людей, можно положиться.

Буду ждать ответа с нетерпением (вернусь из Финляндии 17 мая).

Поклон Светлане⁸.

16/IV 95.

---

6 Александр Васильевич Лавров (род. в 1949 г.) — историк русской литературы; действительный член РАН.

7 В своем следующем письме (без даты) Н.А. уточнял: «Хочу напомнить, что до конца года Вы обещали написать статьи для энциклопедии “Рус<ский> символизм”, каковые и перечисляю еще раз на всякий случай: К.Д. Бальмонт (до 12 стр.), А.М. Добролюбов (до 8 стр.), Н.А. Клюев (- -), А.А. Биск (до 5 стр.), И. фон Гюнтер (- -), С.А. Есенин (- - , максимум — 6), С.А. Клычков (- -).

Напоминаю, что никакие открытия тут не предполагаются. Если есть что-то новое — замечательно, но если нет, то и не надо, вполне пойдет переложение статьи в “Рус<ских> писателях”, повернутое в сторону символизма. Крайний срок — январь, но самый крайний».

8 Светлана Ивановна Азадовская.

P. S. Указатель сборников⁹ для Вас у меня лежит: при встрече или okazji передам.

2

[26 июня 1996]¹⁰

Дорогой Костя!

Спасибо за журнал. За мной — книга Тинякова¹¹ (уже осенью, наверно). Рад, что Вы приняли мое письмо, как оно и писалось, т.е. как свидетельство интереса и симпатии. О Ваших ответах буду думать.

Простите такую спешку и беглость, — хочется ответить до Вашего отъезда¹².
Поклон Светлане. Искренно Ваш,

Н.Б.

3

[1996]

Дорогой Костя!

Что делать: казните! сам прекрасно осознаю свою вину, что втравил Вас в работу и, может быть, заставил даже что-то написать. Надеюсь, что Саша¹³ объяснил ситуацию в этой конторе, которая лишена денег, по крайней мере, до президентских выборов. Якобы ни один западный банк сейчас не рискует вкладывать сюда ни цента. Не знаю, насколько это верно, но вот получил такое объяснение.

У меня есть только оправдание: сам я написал для этой энциклопедии очень много, и точно так же, как и все, не получил за это ни копейки. Впрочем, человек по фамилии Долинский («Блок и искусство»), который все это затеял¹⁴, старается быть оптимистом и говорит, что будет пробовать, если не удастся тут, возобновить идею где-нибудь в другом месте. А может, и тут что-то получится. Если Вы что-то все же написали, хоть черновое, — пришлите на всякий случай: буде что-либо возобновится, первым делом обещали оплатить сделанное, потому будет хорошо, если я смогу предъявить Ваш текст.

Как редактор я надеялся на то, что Вы сделаете если не все, то как можно более, но теперь надеюсь, что все же обошлись каким-то минимумом. Ужасно

---

9 Имеется в виду: *Богомолов Н.А.* Материалы к библиографии русских литературно-художественных альманахов и сборников 1900—1937. М., 1994. (Русское библиографическое общество. *Academia rossica. Studia bibliographica.* Т. 1.)

10 Открытка. Датируется по почтовому (московскому) штемпелю.

11 Имеется в виду: *Тиняков А. (Одинокий)*. Стихотворения / Подгот. текста, вступ. ст., коммент. Н. Богомолова. Томск, 1998.

12 То есть до отъезда в Германию.

13 А.В. Лавров.

14 Имеется в виду искусствовед и киновед Михаил Зиновьевич Долинский (1930—2007), автор книги «Искусство и Александр Блок: книжная и журнальная графика, театр, портреты» (М., 1985).

все это жалко и обидно, и страшно неловко перед всеми авторами, даже теми, кто еще ничего не успел написать, а только думал. Простите меня!

Поклон Светлане.

Искренно Ваш,

Н. Богомолов

4

[3 декабря 2000]

Дорогой Костя!

Я еще больше виноват перед Вам за задержку ответа. Увы! Сперва был в бесконечных разъездах, в промежутках между которыми следовало восполнять пропущенные занятия. Потом сломался принтер, а рукой писать я отвык, да к тому же почерк стал настолько ужасен, что сам его частенько не понимаю. Починив, отвечаю практически в тот же день.

Спасибо Вам большое за определение цитаты¹⁵. К сожалению, публикация сильно затормозилась по целому ряду причин. Прежде всего, у нас, как Вы, наверное, знаете, закрылась главная библиотека, и потому получить какие-нибудь книги — серьезная проблема. А ссылок на разные издания в письмах Чичерина громадное количество. А потом — безумно занят и не могу съездить в Химки, чтобы выудить кое-какую информацию из газет того времени (а там есть определенные вещи, которые непременно нужно поискать), а также поглядеть на книги, туда сосланные. Так что никакой беды в том, что я получил сведения от Вас не сразу, нет.

К сожалению, впервые за последние лет 12 я, сидя в Москве, несколько месяцев не веду практически никакой осмысленной работы. Всякие административные хлопоты и собственный отхожий промысел (наша кафедра получила от Сороса грант на сотрудничество с кафедрой Мусатова¹⁶ в Новгороде, так что я регулярно туда езжу читать лекции, получая за это довольно большие по моим масштабам деньги) съедают не только время, но и силы. Возвращаюсь домой совершенно измочаленный, сажусь за компьютер — и тут же или идут чередой телефонные звонки, или же к младшему сыну приходит его девочка, что также несколько выбивает из рабочей колеи. Да и постепенное старение привело к тому, что я уже далеко не так свободно работаю в любых обстоятельствах. Раньше я мог писать при включенном телевизоре, играющей музыке, разговорах семейства как по телефону, так и просто лающей и прыгающей собаки, прочих помехах. Сейчас, увы, все чаще и чаще появляется необходимость в одиночестве и возможности полного сосредоточения, без чего не выходит ничего

---

15 В предыдущем (недатированном) письме Н.А. просил меня посмотреть ряд немецких пассажей в письмах Г.В. Чичерина к Кузмину и определить, насколько возможно, источник цитаты.

16 Владимир Васильевич Мусатов (1949—2003) — историк русской литературы, заведующий кафедрой русской литературы XX века в Новгородском университете имени Ярослава Мудрого. В сборнике, посвященном памяти В.В. Мусатова (Великий Новгород, 2005), Н.А. Богомолов поместил работу «К истории “Весов”: переписка В.Я. Брюсова с М.Н. Семеновым» (с. 7—38).

(почти ломоносовская формулировка¹⁷). Простите эти жалобы. Как Вы понимаете, пишутся они не для того, чтобы Вас разжалобить, а как ответ на вопрос о планах. Увы, даже давно начатые статьи закончить пока что не могу, хотя среди них есть, на мой взгляд, совсем небезыңтересные. А уже тем более нет речи о том, чтобы всерьез сесть за третий и четвертый тома дневника Кузмина (второй думаем довести вскорости и, если Лимбах¹⁸ все-таки решится, напечатать его в будущем году¹⁹). А хочется довести дело до конца, особенно потому, что как раз третий и четвертый тома будут самыми неожиданными: если первый все-таки более или менее был распечатан, хоть и не полностью, второй сравнительно суховат и скуповат на более всего интересующие нас сведения, то в двух остальных масса интересного и не обнародованного. И читаются они как увлекательная книга²⁰. Хотя и относительно первого тома я прочитал в интервью Романа Виктюка²¹, что это лучшая проза XX века, лучше даже Пруста. Ну, это уж их педерастические игры, в которых я предпочитаю не участвовать.

Из того, что может Вас заинтересовать, назову публикацию под несколько вычурным названием «Из персональной истории русского мартинизма», где я попробовал рассказать о Л.Д. Рындиной²² и ее связях с мартинистами. Модест Колеров²³ обещал в конце года выпустить очередной том «Исследования по истории русской мысли», куда она войдет²⁴. И в Новгороде, в посвященном Славе Кошелеву²⁵ сборнике, должна быть статья, где, мне кажется, удалось наглядно показать, что в начале 30-х годов в стихах и прозе Мандельштама появляется масса потаенных цитат из Гумилева²⁶, тогда как раньше все следовали мнению

-
- 17 Изречение «Из ничего не бывает ничего» («De nihilo nihil») восходит к известному трактату Лукреция Кара «О природе вещей» (I в. до н.э.); позднее встречается у других авторов (см.: *Büchmann G. Geflügelte Worte. Stuttgart; Zürich; Salzburg, [1964]. S. 510*). Вероятно, Богомолов имеет в виду открытый Ломоносовым закон сохранения материи и энергии.
- 18 То есть «Издательство Ивана Лимбаха» (С.-Петербург). Иван Юрьевич Лимбах (род. в 1961 г.) — предприниматель, генеральный директор петербургского «Издательства Ивана Лимбаха».
- 19 Второй том кузминского «Дневника» вышел в «Издательстве Ивана Лимбаха» спустя несколько лет (см.: *Кузмин М. Дневник. 1908—1915 / Подгот. текста и коммент. Н.А. Богомолова и С.В. Шумихина. СПб., 2005*).
- 20 Издание третьего и четвертого томов не состоялось.
- 21 Роман Григорьевич Виктюк (1936—2020) — режиссер и педагог, деятель театральной культуры, народный артист РФ.
- 22 Лидия Дмитриевна Рындина (наст. фамилия Брылкина; 1883—1964) — актриса; литератор, автор мемуаров; эзотеристка. Жена издателя и поэта С.А. Соколова (Сергея Кречетова). См. также: Из дневников Л.Д. Рындиной / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. Н.А. Богомолова // Лица. Биографический альманах. 10. СПб., 2004. С. 177—250.
- 23 Модест Алексеевич Колеров (род. в 1963 г.) — историк, издатель, предприниматель, государственный и административный деятель; профессор Высшей школы экономики.
- 24 См.: *Богомолов Н. Из персональной истории русского мартинизма: Лидия Рындина // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник на 2000 год / Под ред. М.А. Колерова. М., 2000. С. 262—287*.
- 25 Вячеслав Анатольевич Кошелев (1950—2020) — историк русской литературы, профессор Новгородского гос. университета имени Ярослава Мудрого.
- 26 Статья, предназначенная для несостоявшегося фештшрифта В.А. Кошелеву, появилась под названием «Багюшков. Мандельштам. Гумилев. Заметки к теме» в 2002 г. (см.: *Время и текст: историко-литературный сборник. СПб., 2002. С. 292—310*). Перепечатана в кн.: *Богомолов Н. От Пушкина до Кибирова. Статьи о русской литературе, преимущественно о поэзии. М., 2004. С. 104—118, 540—544*.

Н<адежды> Я<ковлевны>, что какие-то внутренние связи были лишь вначале²⁷. Боюсь, что некоторые вещи я делал параллельно с Левинтоном²⁸, — но нельзя же до бесконечности ждать, когда он наконец напечатает что-то фундаментальное о Мандельштаме, не ограничиваясь маргиналиями и заметками по поводу. Говорю это безо всякой иронии, а с жалостью, потому что очень высоко ценю труды Левинтона и хотел бы получить его книгу о Мандельштаме, но надежд все меньше и меньше²⁹. Но, кстати, и Вашей собственной книги мы уже заждались. Ведь после «Клюева»³⁰ Вы все ограничивались пусть и превосходными, но все-таки лишь подготовленными книжками. А ведь что-нибудь вроде лавровских «Этюд»³¹ или книжки Рабинович³² (между нами — здорово мои ожидания обманувшей: я ожидал гораздо большего) сделать было бы не столь сложно.

Впрочем, это уже такая болтовня, которой не могу себе сейчас позволить, ибо ждут файлы с работами, которые надо исправлять и исправлять именно сегодня, чтобы завтра-послезавтра (а то и сегодня вечером) отдать. Поэтому, лишний раз извиняясь за задержку и передавая поклон Светлане, письмо кончаю. От Наташи³³ привет.

Искренно Ваш,

Богомолов

3 декабря 00

5

[Сентябрь 2001]

Дорогой Костя!

В пору, когда юбилеи друзей накатывают один за другим, открывая едва ли не для каждого новое десятилетие, Ваш день рождения и ожидан, и удивителен, поскольку Ваши 60 не соответствуют тому внешнему облику и внутренней энергии, которые чувствуются в Вас при каждой встрече, — не столь частой, как хо-

---

27 Вдова поэта пишет не столько о «внутренних связях» Гумилева и Мандельштама, сколько об «юном содружестве акмеистов»: «Он <Мандельштам> получил закал в содружестве акмеистов и в первом “Цехе поэтов”» (*Мандельштам Н.* Вторая книга / Примеч. и предисл. А.А. Морозова. Подгот. текста С. Василенко. М., 1999. С. 53—54. Ср. свидетельство Георгия Иванова: «В дореволюционный период сильнее всего на него <Мандельштама> влиял Гумилев» (*Иванов Г.* Собрание сочинений. В 3 т. Т. 3. Мемуары. Литературная критика / Сост., подгот. текста Е.В. Витковского, В.П. Крейда; коммент. В.П. Крейда, Г.И. Мосешвили. М., 1994. С. 618).

28 Георгий Ахиллович Левинтон (род. в 1948 г.) — литературовед, фольклорист, автор статей и заметок, посвященных поэзии О. Мандельштама.

29 В своей статье «Батюшков. Мандельштам. Гумилев» Богомолов, называя Г.А. Левинтона «одним из наиболее проницательных мандельштамоведов», выражает сожаление, что «обещанная в публикациях Г.А. Левинтона его большая работа о поэтическом диалоге двух авторов пока в свет не вышла» (*Богомолов Н.* От Пушкина до Кибирова. С. 105, 541). «Обещанная» книга не состоялась до настоящего времени.

30 Имеется в виду: *Азадовский К.* Николай Клюев. Путь поэта. СПб., 1990.

31 Имеется в виду: *Лавров А.В.* Этюды о символизме. СПб.,

32 Елена Георгиевна Рабинович (род. в 1945 г.) — историк античности, филолог-классик, переводчица. Богомолов имеет в виду ее книгу: *Рабинович Е.* Риторика повседневности: филологические очерки. СПб., 2000.

33 Наталья Александровна Богомолова.

телось бы. И уж если в день рождения принято нечто желать, то придумать специально для Вас пожелание — задача нелегкая. У Вас есть и семейственная приязнь, и любовь друзей, и неизменное уважение коллег, и многочисленные планы, и счастливая издательская судьба... Поэтому единственное, что в такой ситуации уместно, — пожелание как можно дольше длить это состояние.

В заключение несколько стихотворных строк домашнего производства, но, надеюсь, не лишних за пиршественным столом:

В наш век уныло-прозаический
черты характера мужского
редки, как стих эзотерический
у гимнопевца Михалкова.

Из отдаления московского
за это предлагаю тост я:
то бишь — мы пьем за Азадовского!
Здоровье Ваше, милый Костя!

Ваш

Н. Богомолов

6

[7 января 2002]

Дорогой Костя!

Прежде всего, спасибо за отклик и книжку. К сожалению, кажется, не получилось, как я хотел, — чтобы стишки мои подоспели к застолью. Но если они Вас позабавили, то и так слава Богу.

Недавно мне писал Павел Дмитриев³⁴, что у Вас как будто есть какие-то материалы, относящиеся к Георгию Маслову (от М<арка> К<онстантиновича>?)³⁵. А я как раз наконец-то собрался доделать сборник его сочинений (и стихов, и статей, и воспоминаний о нем³⁶) и издать (возможно, с некоторым участием

---

34 Павел Вячеславович Дмитриев (род. в 1962 г.) — историк театра и литературы, театральный и музыкальный критик.

35 Георгий Владимирович Маслов (1895—1920) — поэт, пушкинист; участник Пушкинского семинария С.А. Венгерова, близкий друг Оксмана, Тынянова и др. См. о Г.В. Маслове статью Богомолова в подборке «Статьи для словаря “Русские литературоведы XX века”», включенной в настоящий некрологический блок. К. Азадовский, тесно связанный с этим кругом, был знаком с Масловым и его женой (с 1916 г.) поэтессой Е.М. Тагер. В 1922 г. Марк Константинович сообщил о смерти Маслова в составленном им сборнике «Камены» (Чита, 1922. С. 111; раздел «Отошедшие»; дата смерти указана неточно).

Материалов, относящихся к Г.А. Маслову, в архиве М.К. Азадовского (ОР РГБ. Ф. 542), не обнаружено.

36 Замысел не осуществился. Г.А. Маслову посвящены следующие публикации Богомолова: *Георгий Маслов*. [Стихотворения] // Воум! Новый поэтический журнал. 1992. № 1 (2). С. 46—49 (вступ. заметка и публ.); статья в биографическом словаре «Русские писатели» (Т. 3. М., 1994. С. 541—542). О Г.В. Маслове сообщается также в осуществленной Богомоловым обширной публикации материалов архива

Андрея Устинова³⁷) в том изд<ательст>ве, с которым Дмитриев связан³⁸. Это дело не ближайших нескольких дней, но все-таки: если он прав и у Вас действительно нечто есть, не сообщите ли, что именно и можно ли будет при реализации плана этим «нечто» воспользоваться?

Поклон Светлане.

Искренно Ваш,

Н. Богомолов

7

[10 января 2005]

Дорогой Костя!

Сообщаю кратко (как и сам знаю): Рейн³⁹ вместе с Игорем Шкляревским⁴⁰ и Михаилом Синельниковым⁴¹ написали письмо Туркменбаши⁴², что мечтают перевести бессмертные его стихи на русский язык⁴³. Когда Наталья Иванова

Ю.П. Иваска (*Богомолов Н.* «Проект “Акмеизм”» // Новое литературное обозрение. 2002. № 58. С. 153, 176—177; перепечатано в кн.: *Богомолов Н.* Вокруг «Серебряного века». М., 2010. С. 503—504, 663—664).

37 Андрей Борисович Устинов (род. 1966) — историк русской литературы (США).

38 Имеется в виду петербургское издательство «Гиперион», где П.В. Дмитриев числился главным редактором (на общественных началах). Книга сочинений Г.А. Маслова была задумана для серии «Петербургская поэтическая культура», в которой состоялись два издания: *Комаровский Г.* Первая пристань / Сост., подгот. текста, коммент. И. Булатовского и А. Устинова. СПб., 2002; *Вагинов К.* Петербургские ночи / Подгот. текста, статья и коммент. А. Дмитренко. СПб., 2003.

39 Евгений Борисович Рейн (род. в 1935 г.) — поэт.

40 Игорь Иванович Шкляревский (род. в 1938 г.) — поэт, переводчик.

41 Михаил Исаакович Синельников (род. в 1946 г.) — поэт, переводчик; составитель поэтических сборников.

42 Сапармурат Атаевич Ниязов (1940—2006) — носивший титул Туркменбаши («Вождь туркменов») партийный, государственный и общественный деятель; в 1985—1991 гг. — первый секретарь ЦК КП Туркмении; с 1990 по 2006 г. — президент (с 1999 г. — пожизненный президент) Туркмении. Созданный им в стране политический режим отличался тоталитарной жесткостью: утверждение собственного «культа», подавление инакомыслия и т.п.

43 Письмо с таким предложением действительно было написано и опубликовано в ашхабадской русскоязычной газете «Нейтральный Туркменистан» (2004. № 323. 13 декабря. С. 3). Подписанное тремя поэтами-переводчиками и литературным критиком С.И. Чуприниным, редактором журнала «Знамя», оно вызвало громкий резонанс в средствах массовой информации. См.: *Дубнов В.* Динозавры русского слова и туркменский тиран // *Время новостей.* 2004. № 229. 16 дек. С. 10; Российские поэты обратились к Туркменбаши с предложением перевести на русский язык его поэтические произведения. Ответа из Туркмении пока нет, есть реакция коллег из России // *Московские новости.* 2004. № 48. 17—23 дек. С. 2 (мнения А. Алехина («постыдно и тяжело») и М. Синельникова, утверждавшего, что «Туркменбаши — хороший поэт. <...> Его стихи о матери, о семье и миропорядке проникнуты высоким нравственным чувством...»); *Шохина В.* Поэты и государство; о любви к НКВД, презрении к «правозащитной шпане» и переводах из Туркменбаши // *Независимая газета.* 2004. № 276. 20 дек. С. 2; Рейн, Пен и Туркменбаши: сюжет для небольшого скандала / подгот. А. Вознесенский // *НГ Ex Libris.* 2005. 20 янв. С. 1—2; *Бондаренко Вл.* Рейн-течет на Восток // *День литературы.* 2005. № 2. С. 1. С осуждением трех поэтов выступили 24 декабря 2004 г. генеральный директор исполкома Русского ПЕН-центра

высказалась по этому поводу⁴⁴, Рейн сперва ее обматерил, а потом стал рыдать: «Вы все Пастернака затравили, а теперь меня хотите!»⁴⁵

А что касается союза с антисемитами, то ничего удивительного в этом нет⁴⁶. Раз вертикаль власти, так нечего и разнообразие какое-то разводить. Не можем же мы социально близких отвергать! Вы ведь ящик не смотрели некоторое время⁴⁷ — там теперь Проханов⁴⁸ систематически предстательствует от

А. Ткаченко и его председатель А. Битов. Обсуждался вопрос об исключении Рейна из членов Международного ПЕНа (в связи с нарушением Хартии). За такое решение энергично выступала, в частности, Татьяна Бек (см.: *Бек Т. Кири — ку-ку // НГ Ex-Libris. 2005. № 1. 13 янв. С. 4*), болезненно пережившая этот конфликт и скоропостижно скончавшаяся в феврале 2005 г.; некоторые из ее друзей, например В.Н. Войнович в интервью радиостанции «Эхо Москвы», напрямую связывали ее смерть с той травлей, которой она была подвергнута со стороны «подписантов».

44 Наталья Борисовна Иванова (род. в 1945 г.) — литературный критик, историк русской литературы, публицист. Выступила с резким обличением литераторов, написавших письмо к Сапармурату Ниязову (см.: *Иванова Н.Б. Предрождественский романс // Русский журнал: сетевое издание. 2004. 28 дек. (<http://old.russ.ru/columns/conditions/20041228.html>)*).

45 Приводим фрагмент из статьи Н.Б. Ивановой:

«На днях в редакцию журнала “Знамя” зашел поэт Евгений Рейн — за экземплярами декабрьского номера, где напечатан очередной цикл его стихотворений.

Увидав меня из коридора, приветственным жестом воздел руки и приготовил губы для принятого у работников искусств поцелуя.

От поцелуя я уклонилась, предложив переадресовать лобзания Туркменбаши. В ответ из уст ахматовской сироты я услышала литературно легализованную, но вряд ли корректную в присутствии дам неартистичную брань, перемежающуюся гневными тирадами: “Вы убили Пастернака”, “Я — первый поэт России”, “Вы выгнали из страны Бродского”, “Надо всегда быть на стороне поэта”. Цитирую почти дословно — опускаю, разумеется, обценную лексику, не чуждую в частной жизни, не будем ханжами, многим из поэтов, но в данной ситуации вряд ли уместную.

Очевидно, что на этот раз Рейн был совершенно вне себя — после всех тусовок, презентаций, конгрессов и вручений, где постоянно находился на людях, расположенных к нему, он оказался в ситуации, где могут и руки не подать» (<http://old.russ.ru/columns/conditions/20041228.html> (дата обращения: 15.01.2021)).

46 Дальнейший текст — комментарий к моему письму от 10 января 2005 г.: «У нас тут на берегах Невы своя катавасия. Смольный в лице Валентины Ивановны потребовал, чтобы Союз писателей СПб. создал “Ассоциацию” с местными национал-патриотическими литераторами. Тогда, мол, будут Вам и бюджетные деньги, и помещение дадим. Одна часть Союза (естественно, большая) радостно рванулась в направлении обещанного, другая (интеллигентное меньшинство) восклицает: “Как же мы будем вместе с антисемитами!!!” Страсти накалены» (цит. по копии в моем личном архиве).

«Валентина Ивановна» — В.И. Матвеевко, в 2003—2011 гг. — губернатор Санкт-Петербурга. О разыгравшемся тогда конфликте, в результате которого К. Азадовский, Е. Анисимов, Я. Гордин, Н. Катерли и С. Лурье вышли из Союза писателей Санкт-Петербурга, см.: *Открытое письмо губернатору Санкт-Петербурга В.И. Матвеевко // Новая газета (СПб.). № 16 (1041). 03—09.03.2005. С. 18* (подписано двадцатью членами Союза писателей Санкт-Петербурга); *Азадовский К.* Когда в писателях согласия нет (Там же). См. также: «Ленинградское дело...»: Письмо К.М. Азадовского председателю Совета Союза писателей СПб. В.Г. Попову // *Литературные вести (Москва). 2005. № 82. Февр. С. 1—2; Золотаносов М.* Петербургские писатели: плановая вязка // *Дело (СПб.). 2005. № 13. 11 апр. С. 8; Токарева М.* Эта дорога ведет к кассе // *Московские новости. 2005. № 16. 22—28 апр. С. 22.*

47 С сентября по декабрь 2004 г. я работал по гранту в Швейцарии.

48 Алексей Андреевич Проханов (род. в 1938 г.) — прозаик, сценарист, публицист, общественно-политический деятель, главный редактор газеты «Завтра». Один из наиболее одиозных русских «государственников» и националистов.

лица русской литературы в передачах самых вроде бы порядочных людей. А демократическая «Новая газета» с восторгом пишет (в сегодняшнем номере) про товарища Варенникова⁴⁹.

И почти все уже привыкли.

Всего Вам доброго.

Ваш *НБ*

А. К. Жолковский

Тяжелая потеря

Менее всего я ожидал, что мне доведется писать о Коле Богомолове в этом жанре. Он был — оставался и теперь навсегда остался — моложе меня. Здоровый, энергичный, он работал не покладая рук, а за водкой охотно вспоминал свою футбольную юность...

Познакомился я с ним довольно поздно, где-то году в 1990-м, когда начал наезжать из Калифорнии в постсоветскую Россию. Повод был забавный. Одна американская коллега, накопившая в Москве массу материалов по Серебряному веку, послала их себе в Санта-Монику по почте, но они не дошли — затерялись по вине то ли почты, то ли ее собственной. Поэтому, когда я в очередной раз отправлялся в Москву, она наказала мне найти Богомолова и попросить поделиться с ней имевшимися у него аналогичными материалами. Помню, что мы встретились на Моховой, около Горьковской библиотеки (не знаю, существует ли она еще), он легко согласился помочь — и помог.

Потом мы встречались на «Баннных чтениях», и помню, как на одном из постконференционных банкетов я и сам обратился к нему за помощью — как к специалисту по Кузмину. Я тогда занимался Зощенко, а вопрос о Кузмине возник в связи с упоминанием о нем в «Перед восходом солнца» — в главке «Снова чепуха». Там он фигурирует в роли редактора толстого журнала «Современник», отвергающего рассказы Зощенко как недостаточно серьезные — «шаржи». Такого журнала в 20-е годы не было, я предположил, что, возможно, имелся в виду «Русский современник», и решил спросить главного кузминиста — Богомолова.

---

49 Валентин Иванович Варенников (1923—2009) — советский военачальник и российский политик, генерал армии (1978); в 1991 г. — заместитель министра обороны СССР; автор мемуаров. Активно поддержал КГЧП, хотя и не вошел в его состав. 23 августа 1991 г. арестован и привлечен к уголовной ответственности. Единственный из подсудимых по этому делу, отказавшийся принять амнистию. Оправдан по суду в 1994 г. в связи с отсутствием состава преступления. С 1995 г. — депутат Государственной думы РФ (фракция КПРФ).

Богомоллов имеет в виду статью: *Измайлов В.* Сколько стоит звание Героя России, или Чью звезду отдадут Кадырову // Новая газета. 2005. № 1. 10—12 янв. С. 7. (В статье почтительно упоминается — в связи с военными событиями 1945 г. — «будущий генерал армии и главком Сухопутных войск» В.И. Варенников.)